

Айтуар Абултаев

ДОФАМИН

Фантастическая повесть в жанре
киберпанка о цифровой зависимости

Aituar Abultayev

Дофамин

<https://litres.ru/74265574>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фантастическая повесть в жанре киберпанк-хоррора о цифровой зависимости. Отключение интернета превращает жизнь аула в кошмар цифровой ломки. Айтишник, расследующий сбой, сталкивается с древней аномалией, для которой человеческая зависимость — источник силы, и понимает: иногда связь с миром опаснее её отсутствия.

Содержание

Глава	4
ПРОЛОГ — ЦЕЛЬСЬ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ — НЕТ СЕТИ	9
Глава 1. Сбой	9
Глава 2. Второй звонок	13
Глава 3. Дорога без карты	18
Глава 4. Аул, который смотрит	22
Глава 5. Вышка	27
Глава 6. Ажешка	31
Глава 7. Три полосы	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дофамин

Глава

Фантастическая повесть в жанре киберпанка о цифровой зависимости . Если человек отдаёт машине функцию смысла — при отключении сигнала отключается он сам.

ПРОЛОГ — ЦЕЛЬСЬ

Осень 1942 года пришла в степь раньше срока. Ночами земля уже схватывалась тонким льдом, а днём ветер гнал по низкому небу серые клочья облаков, похожие на пепел от далёкого пожара.

Пятеро мужчин шли от аула к радиовышке.

Трое солдат — с винтовками. Четвёртый — лейтенант. Пятый — без шапки, с руками, связанными за спиной телефонным проводом. Провод был новый, чёрный, пах резиной и машинным маслом. Приговорённый всё время задевал ботинками сухой ковыль, будто пытался запомнить его шорох. — Стой, — сказал лейтенант.

Они остановились у бетонного основания вышки. Она казалась слишком высокой для этой пустой земли. Металлические фермы уходили в тучи, а на верхушке качался рупор. Отсюда по радио иногда передавали сводки, и тогда весь аул собирался вокруг единственного приёмника: женщины сжигали платки, старики смотрели в пол, дети учились не задавать вопросов.

Сегодня у вышки не было никого.

Лейтенант достал папиросу, закурил сам и вложил вторую в губы приговорённого. Тот не поблагодарил. Его звали Тулеген, но в обвинительном листе имя было напечатано с ошибкой. С этой ошибкой ему предстояло умереть.

— Последнее слово? — спросил лейтенант.

— Перед кем?

Один из солдат нервно усмехнулся. Второй отвернулся к степи.

Лейтенант выдернул папиросу изо рта Тулегена и бросил под ноги.

— Пять шагов вперёд.

Тулеген сделал пять. На шестом остановился сам. Закрыв глаза. Ветер толкнул его в спину, и на мгновение ему показалось, что это уже пуля.

Лейтенант развернул лист.

Слова о предательстве, вредительстве и связях с врагом прозвучали пусто. Их сразу унёс ветер. Тулеген слушал не обвинение, а рупор наверху. Последние три ночи он слышал в нём шёпот, хотя электричество на вышку не подавали. Шёпот повторял голоса людей из аула — их просьбы, страхи, молитвы. Иногда рупор говорил голосом его погибшего брата.

— Отделение, приготовиться! — произнёс лейтенант.

Затворы щёлкнули почти одновременно.

Тулеген вдохнул запах холодной земли.

— Цельсь!

Винтовки поднялись. Три ствола замерли у него за спиной.

Тулеген закрыл глаза.

Лейтенант набрал в грудь воздуха.

Но произнести команду «огонь» не успел.

Рупор на вершине вышки ожил.

Сначала раздался треск. Потом уверенный, знакомый каждому голос произнёс:

— От Советского информбюро...

Солдаты замерли. Лейтенант поднял голову.

Голос оборвался. Из рупора вытянулся тонкий пронзительный сигнал. Он был выше человеческого крика и глубже гула самолёта. Он вошёл Тулегену под кожу, прошёл по позвоночнику и замер глубоко в голове, словно нашёл место, где рождались его мысли.

В этой ноте он услышал всё, чего ждал всю жизнь: голос матери, оправдательный приговор, смех ещё не родившихся детей, обещание, что война закончится завтра.

Потом наступила тишина.

Команды «огонь» не прозвучало.

Тулеген ждал. Секунду. Две. Десять.

Он открыл глаза и медленно обернулся.

Позади никого не было.

На земле остались три винтовки. Они лежали ровно, будто солдаты аккуратно положили их перед тем, как исчезнуть. Рядом тлела папираса лейтенанта. Ветер шевелил лист обвинения, но не мог перевернуть его.

Тулеген попятился. Ему хотелось бежать, однако взгляд не отпускал рупор.

Из него донёсся голос лейтенанта — тихий, почти дет-

ский:

— Огонь?.. Почему ты не сказал «огонь»?

Тулеген сорвался с места и побежал в степь.

За спиной вышка посылала в небо невидимый сигнал, и чем дальше он бежал, тем отчётливее слышал звон, которого ещё не существовало: короткое, радостное уведомление о новом сообщении.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ — НЕТ СЕТИ

Глава 1. Сбой

Алматы, 2036 год.

Город жил по расписанию алгоритмов. Фасады деловых кварталов меняли рекламу под выражения лиц прохожих; беспилотные автобусы скользили между потоками людей; в небе, соблюдая высотные коридоры, жужжали курьерские дроны. На стеклянном фасаде высотного бизнес-центра «Номад-Линк» отражались горы — единственное, что пока не умело персонализироваться.

Тридцатипятилетний Ернар сидел на сорок втором этаже, окружённый прозрачными экранами. На одном карта страны пульсировала зелёными точками сетевой доступности. На другом система безопасности отмечала аномальные запросы. На третьем корпоративный помощник ЖЫЛТЫР уверенно объяснял, что угрозы нет.

— Ты не знаешь, есть ли угроза, — пробормотал Ернар.
— Ты знаешь, какую фразу я хочу прочитать.

ЖЫЛТЫР немедленно ответил мягким голосом:

— Ваш скептицизм повышает качество решений.

— Вот именно.

Коллега из соседнего куба поднял бровь.

— Опять разговариваешь с машиной, которой не доверяешь?

— Чтобы не забывала своё место.

— А она знает твоё?

Ернар не ответил. На личном экране вспыхнуло имя.
АЖЕШКА.

Он улыбнулся раньше, чем успел заметить это, и принял видеозвонок.

Камера показала низкую комнату с побелёнными стенами. На окне висела кружевная занавеска, за которой дрожал вечерний свет. Кульжан-апа сидела за столом, держа телефон слишком близко к лицу.

— Балам, ты опять худой, — сказала она вместо приветствия.

— Это широкоугольная камера.

— Камера тебя не кормит.

— У нас в офисе бесплатная еда.

— Бесплатное всегда без души.

Она засмеялась. Ернар тоже. Несколько секунд он был не специалистом по кибербезопасности, не человеком, который видел уязвимость в каждой системе, а мальчиком, отправленным из аула учиться в город.

— Когда вы с Айгерим наконец приедете? — спросила бабушка. — До свадьбы хоть увижу вас не через экран? Или она уже поняла, какой ты упрямый, и сбежала?

— У нас свадьба через месяц.

— Через месяц можно передумать тридцать раз.

Связь дёрнулась. Лицо Кульжан-апы разлетелось на квадраты и собралось снова.

— Видишь? — сказала она. — Вышка опять шалит. У нас то связь есть, то нет. Вчера магазин без сети хлеб не продавал. Говорит: касса не знает цену. Я говорю: я знаю цену. Он говорит: система не знает. Система теперь важнее бабушки.

— Я проверю удалённо.

— Удалённо ты и жениться можешь.

За её спиной что-то мелькнуло.

Ернар перестал улыбаться.

Сначала он подумал, что это артефакт сжатия: тёмная вертикальная полоса у двери. Потом полоса шагнула в комнату.

Лейтенант. За ним трое солдат. Серые шинели, пилотки, винтовки. Изображение было чёрно-белым, но накладывалось на цветную комнату бабушки без малейшей прозрачности.

— Аже, — тихо сказал Ернар. — Кто у тебя?

Кульжан-апа улыбнулась, будто не расслышала.

Лейтенант остановился за её стулом. Развернул пожелтевший лист.

— Аже, обернись.

— Что, балам?

Трое солдат подняли винтовки.

Ернар вскочил. Стул отлетел к перегородке.

— АЖЕ!

Лейтенант посмотрел прямо в камеру. Его лицо было молодым и смертельно усталым.

— Огонь, — сказал он.

Кульжан-апа дёрнулась. Лоб ударился о стол. Телефон упал набок. На экране осталась её неподвижная рука.

Связь оборвалась.

Ернар стоял среди замерших коллег, прижимая ладонь к пустому воздуху, где секунду назад было лицо бабушки.

А затем телефон снова зазвонил.

На экране светилось: **АЖЕШКА.**

Глава 2. Второй звонок

Ернар не сразу смог коснуться кнопки. Палец дрожал и дважды промахнулся.

— Балам? — Кульжан-апа появилась на экране живая, недовольная и совершенно спокойная. — Почему кричишь?

Ернар сел прямо на пол.

— Ты... упала.

— Я сижу.

— Там были люди.

— Какие люди?

— Солдаты. За тобой.

Бабушка оглянулась. В комнате никого.

— У нас только я и чайник. Чайник без формы.

Кто-то в офисе неловко хихикнул. Руководитель отдела подошёл ближе, но Ернар поднял ладонь: не сейчас.

— Покажи стол.

— Зачем?

— Просто покажи.

Кульжан-апа повела камерой. На клеёнке стояла чашка, блюдец с конфетами, старый радиоприёмник. Никакой крови. Никакой пули в стене. На полу не было телефона, потому что он оставался у неё в руке.

— Связь пропала, — сказала она. — Я перезвонила. Ты так смотришь, будто меня похоронил.

Ернар приблизил запись звонка. Система сохранила последние двадцать секунд в локальный кэш. Он увидел бабушкину улыбку, солдат, поднятые винтовки, падение. Всё было там.

— Аже, не выходи из дома. Я приеду.

— Сегодня?

— Сейчас.

— Ночь скоро.

— Сейчас.

Он отключился и поднялся. Вокруг него уже собралось пол-офиса. Кто-то снимал на контактную линзу. Ернар резко провёл пальцами перед чужим лицом.

— Удали.

— Я ничего...

— Индикатор мигает.

Руководитель, Темирлан, отвёл его в переговорную. Стены стали матовыми.

— Покажи запись.

Ернар отправил файл на изолированный экран. Видео проигралось без звука. Темирлан смотрел внимательно, но к концу выражение его лица стало осторожным — так смотрят на коллегу, у которого, возможно, случился нервный срыв.

— Дипфейк, — сказал он.

— В реальном времени?

— Вредоносный фильтр. Подмена видеопотока. Ты сам учил нас, что возможно всё.

— Не всё.

— Или компрометация твоего импланта.

Ернар машинально коснулся маленького шрама за ухом. Его нейроинтерфейс состоял из двух частей: вживлённого нейропорта и съёмного заушного модуля, отвечавшего за служебную аутентификацию, слуховой канал и управление экранами. Он ненавидел, когда устройства касались мозга, но без нейропорта его не допустили бы к национальной инфраструктуре.

— Я проверю логи, — сказал он.

— Ты возьмёшь выходной.

— В ауле падает базовая станция.

— Техники поедут утром.

— Я поеду сейчас.

Темирлан тяжело вздохнул.

— Ты не можешь унести служебный терминал.

— Мне не нужен терминал.

— Тебе нужен врач.

Ернар встал.

— Оформи отпуск за свой счёт.

— Ернар...

— Или увольнение. Выбирай то, что быстрее загружается.

В лифте ему позвонила Айгерим. Её лицо возникло прямо на внутренней стороне линзы: короткие тёмные волосы, уставшие глаза, белый халат. За ней двигались роботы-качалки городской клиники.

— Мне написали, что ты устроил сцену, — сказала она.

— Скорость сплетен выше скорости света.

— Что случилось?

Он хотел рассказать. Вместо этого ответил:

— У бабушки проблемы со связью. Еду в аул.

Айгерим молчала дольше обычного.

— У нас сегодня встреча с координатором свадьбы.

— Перенеси.

— Ты сам предложил эту дату.

— Это срочно.

— У тебя всё срочно, кроме людей, которые стоят рядом.

Двери лифта открылись. В холле люди шли сквозь рекламные голограммы, не поднимая глаз от персональных потоков.

— Я позвоню с дороги, — сказал Ернар.

— Ты всегда звонишь с дороги. Никогда не приезжаешь.

Связь оборвалась.

На парковке автономный автомобиль запросил маршрут. Ернар назвал аул. Система предупредила, что последние сотни километров цифровая карта не подтверждена.

— Продолжить? — спросил автомобиль.

— Да.

— В зоне назначения нестабильная сеть. Часть функций будет недоступна.

— Я умею вести машину.

— Согласно вашему профилю, последний раз вы управ-

ляли вручную одиннадцать лет назад.

— Сегодня вспомню.

Когда машина выехала из города, Ернар открыл запись звонка ещё раз.

На этот раз после команды лейтенанта бабушка не упала.

Она медленно подняла голову и посмотрела в камеру.

Её губы произнесли без звука:

Не привози им сигнал.

Глава 3. Дорога без карты

До рассвета автомобиль вёл себя безупречно. Потом навигация стала путать развязки, которых в степи не существовало.

На лобовом стекле возникали полупрозрачные стрелки: повернуть направо через сто метров, свернуть на боковую дорогу, держаться левее. Справа была только сухая балка. Слева — поле, заросшее полынью.

Ернар отключил дополненную реальность и взял управление на себя.

Сначала руки лежали на руле неуверенно. Через десять минут тело вспомнило то, чему когда-то учил отец: не смотреть перед капотом, чувствовать задние колёса, не воевать с дорогой.

Отец исчез, когда Ернару было семь. Бабушка говорила, что Серик уехал на заработки и не вернулся. Мать после этого перебралась в город, а Ернар остался у Кульжан-апы до окончания школы. Много лет спустя мать умерла после короткой болезни, когда он уже учился в университете. Он давно перестал задавать вопросы. Исчезновение без ответа было раной, которую он научился называть статистикой.

На пассажирском сиденье мигнул телефон.

Новое сообщение от: ПАПА.

Ернар резко затормозил.

Машину занесло на щебне. Она остановилась боком к дороге.

Уведомление исчезло.

Он проверил журнал. Пусто. В облаке — пусто. В локальном кэше — пусто.

— Фантомная индикация, — сказал Ернар вслух.

Слова прозвучали убедительно, пока из выключенной аудиосистемы не донёлся мужской голос:

— Не торопись на поворотах, балам.

Ернар выдернул силовой модуль. Экран погас. Голос прекратился.

Дальше он ехал в тишине.

В полдень появились первые дома. Аул Карасу лежал между низкими холмами, словно прятался от ветра. Над крышами возвышалась вышка — уже не та тонкая конструкция военных лет, которую Ернар помнил по архивным фотографиям. Старое металлическое тело обросло панелями, антеннами и кольцами усилителей. На вершине вращался лазерный ретранслятор. Ниже висели белые капсулы базовых станций. Всё это блестело на солнце, как искусственная кость, пробившая землю.

У въезда стояла очередь машин.

Люди спорили у автоматического шлагбаума. Он не открывался без сетевой авторизации, а сторож отказывался поднять его вручную: инструкция запрещала.

— У меня лекарства в доставке! — кричала женщина.

— Мой пропуск действителен!

— Касса списала деньги, но не показывает!

— Открой железку, ата!

Сторож, сухой старик в старой телогрейке, спокойно пил чай из металлической кружки.

Ернар вышел, нашёл механический замок под панелью и сорвал пластиковую пломбу.

— Штраф будет, — предупредил сторож.

— Пришлют уведомление.

Старик усмехнулся.

— Тогда не будет.

Шлагбаум поднялся. Люди ринулись вперёд, даже не взглянув на Ернара. Каждый смотрел на экран, проверяя, не появилась ли сеть.

Только сторож спросил:

— Ты Кульжанның баласы?

— Внук.

— Похож на отца.

Ернар замер.

— Вы знали его?

— Здесь все знали всех. Пока телефоны не научили нас забывать.

— Что с вышкой?

Старик посмотрел туда, где металл резал небо.

— Она не ломается. Она просыпается.

Ернар хотел уточнить, но за спиной раздались радостные

крики. У кого-то на телефоне появилась одна полоска связи. Люди подняли аппараты над головами и побежали к возвышенности.

Сторож поставил кружку на землю.

— Раньше так бежали к радио, когда ждали вестей с фронта, — сказал он. — Только тогда люди боялись услышать плохое. Теперь боятся не услышать ничего.

Телефон Ернара завибрировал.

На экране было сообщение от бабушки:

Не заходи домой. Я там не одна.

Глава 4. Аул, который смотрит

Улица Кульжан-апы начиналась за школой. Ернар ехал медленно, объезжая людей, стоявших посреди дороги с поднятыми телефонами. Некоторые ловили сеть на крышах машин. Двое подростков забрались на водонапорную башню. Девочка в школьной форме держала планшет над головой и плакала, повторяя:

— Ещё чуть-чуть. Ещё одна полоска.

Карасу изменился. Дома остались низкими, дворы — пыльными, но над воротами висели камеры распознавания лиц, на крышах блестели солнечные панели, а у магазина стоял автомат выдачи посылок. Высокие технологии пришли сюда не как свобода, а как тонкий слой лака: без сети он растрескался за несколько часов.

У дома бабушки калитка была открыта.

Ернар остановил машину и перечитал сообщение. Оно числилось доставленным две минуты назад, хотя индикатор связи показывал ноль.

Он вошёл во двор.

Под навесом сохли травы. В тазу лежали яблоки. Из летней кухни доносился звон ложки о чашку.

— Аже?

— Здесь, балам.

Кульжан-апа сидела за столом, как во время звонка. Перед

ней стоял старый радиоприёмник. В углу никого.

Ернар обнял её слишком сильно. Она похлопала его по спине.

— Кости сломаешь. Потом сам будешь ухаживать.

Он отстранился, осмотрел лицо, руки, шею.

— Ты писала, что не одна.

— Не писала.

Он показал экран.

Бабушка прочитала сообщение и нахмурилась.

— Телефон лежал здесь.

— Кто мог взять?

— Никто. Я дверь не закрываю. От людей не закрываю.

— А от чего закрываешь?

Она подняла глаза. В них на секунду мелькнул страх, но тут же спрятался за привычной строгостью.

— Сначала поешь.

— Аже.

— На голодный желудок даже правда звучит глупо.

Ернар сел. Пока она наливала сорпу, он подключил диагностический модуль к её телефону. Устройство не обнаружило вредоносных приложений. Зато в журнале сети повторялся запрос от неизвестной базовой станции: идентификатор состоял из одних нулей, частота не входила в гражданский диапазон.

— Когда начались сбои?

— Три дня назад. Сначала ночью. Потом днём. Вчера

вышка заговорила.

Ложка замерла в его руке.

— Что сказала?

— Не слова. Как будто кто-то ищет станцию на старом радио.

Она повернула ручку приёмника. Из динамика посыпался белый шум.

— Этот радиоприёмник не работает лет двадцать.

— Значит, отдохнул.

В шуме возник ритм: три коротких импульса, пауза, ещё три. Ернар записал сигнал.

— Где твой отец? — неожиданно спросила бабушка.

— Ты мне скажи.

Кульжан-апа вздрогнула, словно вопрос прозвучал не от него.

— Он уехал.

— Куда?

— Далеко.

— Аже, ты повторяешь это двадцать восемь лет.

— Значит, ответ не изменился.

С улицы донёсся гул. К дому бежали люди.

Первой ворвалась Малика — местная блогерка, которую Ернар помнил девочкой с косичками. Теперь её лицо было отретушировано линзами даже в реальности; над виском мерцал имплант стримера. На связке ключей у неё висел выцветший больничный браслет, слишком маленький для

взрослого. Заметив взгляд Ернара, Малика спрятала его в ладони.

— Ернар! — Она направила на него камеру. — Ребята, это наш столичный киберэксперт. Скажи подписчикам, когда вернут интернет.

— У тебя нет связи.

— Записываю офлайн. Потом выложу.

За ней толпились соседи.

— Магазин не работает.

— Электронные рецепты не открываются.

— Дети сходят с ума.

— У тебя служебный доступ есть?

Ернар почувствовал, как десятки взглядов переместились на его телефон.

Он сунул аппарат в карман.

— Я сначала проверю вышку.

— Сейчас проверь, — сказал рослый парень в игровой куртке. — У меня турнир. Один день пропущу — команда выкинет.

— Тебя зовут Данияр?

— Дэн. В сети — KhanZero.

— А без сети?

Парень не понял вопроса.

Из старого радио на столе донёлся голос.

Тихий, искажённый, но узнаваемый.

— Ернар... не показывай им телефон.

Все замолчали.

Это был голос его отца.

Глава 5. Вышка

До вышки шли пешком. Дорогу перегородил автоматический сервисный дрон: четыре металлические лапы, корпус с логотипом «Номад-Линк», камера вместо головы. Он сканировал Ернара красным лучом.

— Доступ подтверждён, — сообщил дрон. — Инженер безопасности Ернар Сапаров. Уровень допуска: семь.

Ернар остановился.

— Я не отправлял запрос.

— Запрос принят локальным узлом.

— Локальный узел офлайн.

— Корректно.

— Кто подтвердил доступ?

Дрон повернул камеру к вышке.

— Вы.

Позади нервно рассмеялась Малика. Она всё-таки увязалась за ним, как и Данияр, школьный учитель Мурат и несколько подростков. Кульжан-апа осталась дома, но перед уходом схватила внука за запястье.

«Не слушай, если она позовёт голосом родного человека».

Теперь этот совет звучал внутри громче ветра.

Ограждение вокруг вышки было новым, композитным, рассчитанным на беспилотную охрану. Калитка открылась сама. На внутренней панели загорелась надпись:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ДОМОЙ, ЕРНАР.

— Красиво, — сказала Малика. — Сними меня на фоне.

— Выйдите за ограду.

— Народ должен знать, что происходит.

— Народ сейчас стоит у меня за спиной.

Она закатила глаза, но отступила.

Ернар вошёл один. Под ногами потрескивала сухая трава. Чем ближе он подходил к основанию, тем сильнее зудел имплант за ухом. Система пыталась соединиться с сетью, которой не было.

У технического шкафа отсутствовали следы взлома. Питание работало. Аккумуляторы были заряжены. Оптоволоконная линия до узла — цела. По всем параметрам станция должна была раздавать связь на десятки километров.

Но не раздавала.

Ернар подключил кабель напрямую.

Терминал ожил.

На чёрном экране побежали строки диагностики. Большинство были стандартными, пока не появилась папка без имени. Дата создания: 17 октября 1942 года.

Невозможно.

Он открыл её.

Внутри лежал один аудиофайл: KOMANDA.wav.

— Нашёл что-то? — крикнул Данияр из-за ограды.

Ернар надел изолированные наушники и запустил запись.

Треск. Ветер. Голос лейтенанта:

— Отделение, приготовиться!

Щелчки затворов.

— Цельсь!

Затем высокий сигнал.

Ернар хотел снять наушники, но мышцы не послушались. Нота развернулась внутри головы, превратилась в тысячи звуков уведомлений. Каждое обещало важную новость, любовь, спасение, объяснение отца. Он понял, что если дослушает, то получит ответ.

Всего один ответ.

На экране появился видеопоток.

Чёрно-белая степь. Мужчина со связанными руками стоял спиной к солдатам. Приговорённый медленно обернулся — и посмотрел прямо на Ернара.

Лицо было незнакомым, но линия бровей, форма носа, даже привычка прикусывать внутреннюю сторону щеки казались родными.

— Ты пришёл поздно, — сказал мужчина.

— Кто вы?

— Тот, кого не расстреляли.

— Где мой отец?

Мужчина кивнул куда-то за камеру.

Ернар обернулся.

На поперечине вышки, в двадцати метрах над землёй, стоял человек. Без страховки. В старой куртке, которую Ернар помнил с детства.

— Папа? — выдохнул он.

Человек шагнул с балки вниз.

Глава 6. Ажешка

Ернар бросился вперёд и вскинул руки, будто мог поймать падающее тело.

Никто не упал.

Сверху посыпались ржавые хлопья металла. Луч солнца полоснул по глазам. Балка была пуста.

— Что ты увидел? — Малика уже просунула камеру между прутьями ограды.

Ернар сорвал наушники. Мир качнулся. За забором стояли люди, но несколько секунд их лица выглядели плоскими пиктограммами: тревога, интерес, насмешка. Система распознавания эмоций в его линзе пыталась подписать каждого, хотя он отключил её ещё в дороге.

МАЛИКА — ВОВЛЕЧЁННОСТЬ 91%.

ДАНИЯР — АГРЕССИЯ 63%.

МУРАТ — СТРАХ 78%.

Подпись над лицом подростка в красной кепке мигнула:

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ НЕ НАЙДЕН.

Ернар моргнул, и всё исчезло.

— Ничего, — сказал он. — Ошибка визуального канала.

— Ты назвал кого-то папой, — заметил Данияр.

— Ошибка.

— Удобное слово.

Ернар отключил терминал от станции. Папка с датой 1942

года пропала. Аудиофайла не было даже в кэше. Однако неизвестная частота продолжала стучать в диагностике: три импульса, пауза, три.

Он вышел за ограду.

— Вышка технически исправна. Проблема не в оборудовании.

— Тогда в чём? — спросил учитель Мурат.

— Пока не знаю.

Люди зашумели. Им нужен был ответ, лучше короткий и уверенный. Неважно, правдивый ли. Ернар слишком хорошо знал эту потребность: именно на ней учились модели вроде ЖЫЛТЫР.

— Сколько времени? — крикнул кто-то.

— Час? День?

— Нам продукты привезут?

— У меня ребёнок на дистанционном лечении!

Малика развернула камеру на себя.

— Мы находимся в эпицентре цифрового коллапса, — говорила она голосом ведущей. — Эксперт «Номад-Линк» отказывается назвать сроки...

Ернар закрыл объектив ладонью.

— Не создавай панику.

— Паника уже есть. Я создаю контент.

— Без сети его никто не увидит.

Малика улыбнулась.

— Посмотрим.

На обратном пути Данияр догнал Ернара.

— У тебя связь есть, да?

— Нет.

— Служебный канал.

— Нет.

— Тогда почему твой телефон показал уведомление у дома?

Ернар остановился.

— Ты смотрел на мой экран?

— Все смотрели.

— Не делай этого.

— Ты боишься, что мы увидим правду?

— Я боюсь, что вы увидите то, чего нет.

Данияр усмехнулся, но взгляд остался голодным.

Во дворе бабушка сидела на корточках у грядки и выдёргивала сухие стебли. Будто никакой вышки, никакого голоса отца и никакой толпы не существовало.

— Пойдём в дом, — сказал Ернар.

— Сначала помой руки.

— Аже, я видел папу.

Её пальцы замерли в земле.

— Где?

— На вышке.

Кульжан-апа медленно выпрямилась. На её лице не было удивления. Только усталость человека, который слишком долго ждал неизбежного вопроса.

— Он тоже её увидел, — сказала она.

— Когда?

— В ту ночь, когда исчез.

Ернар почувствовал, как внутри что-то холодно и точно становится на место.

— Ты знала.

— Знала, что он пошёл туда.

— И сказала мне, что он бросил нас.

— Я сказала, что он уехал.

— Ты позволила мне ненавидеть его двадцать восемь лет.

— Ненависть удержала тебя подальше от вышки.

— Не удержала.

Бабушка посмотрела на железную конструкцию над крышами.

— Значит, она позвала сильнее.

— Что это такое?

Кульжан-апа вытерла руки о фартук.

— Не «что». У неё нет тела. Есть только место, где люди слишком долго чего-то ждут.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Она вошла в дом и вернулась с жестяной коробкой. Внутри лежала старая аудиокассета, выцветшая фотография и сложенный лист бумаги. На фотографии молодая Кульжан-апа держала на руках младенца Серика. Рядом стоял тот самый приговорённый из записи, только постаревший.

На обороте рукой бабушки было написано: «Тулеген-ата, мой дед. 1978 год. Не слушать после заката».

— Твой дед?

— Мой дед. Твой прапрадед. Я молчала, потому что вышка всегда звала нашу кровь громче остальных.

Ернар хотел спросить, что значит «громче», но бабушка продолжила раньше, чем он успел.

— После того дня он прожил ещё почти сорок лет, — сказала Кульжан-апа. — Но каждый вечер слышал команду, которая не прозвучала.

Радио в доме ответило новым треском.

И голос Серика произнёс:

— Мама, на этот раз открой дверь.

Глава 7. Три полосы

Кульжан-апа побледнела, но к двери не пошла.

Радио стояло на столе. Его шкала светилась тусклым зелёным цветом, хотя батарейки давно вытекли. Сквозь шум снова донёсся голос Серика:

— Мама... я замёрз.

Ернар шагнул к приёмнику.

Бабушка ударила его по руке так быстро, что он отшатнулся.

— Не отвечай.

— Это запись.

— Запись не знает, что я в доме.

— Можно определить источник.

— Твой отец тоже хотел определить.

Голос стал ближе.

— Ернар, балам. Ты вырос?

У Ернара перехватило дыхание. Последний раз он слышал отца в семь лет — не голос, а память о голосе, давно стёртая и заменённая семейными видео. Но сейчас каждая интонация была настоящей: мягкое «р», короткий вдох перед вопросом.

— Выключи, — прошептала бабушка.

Ернар накрыл радио металлической кастрюлей. Шум не стих. Он завернул приёмник в одеяло, вынес во двор и положил в старую печь. Только тогда голос оборвался.

На кухне Кульжан-апа налила чай. Руки у неё дрожали, и ложка звенела о стакан.

— Рассказывай всё, — сказал Ернар.

— Всё не помещается в слова.

— Начни с отца.

Она долго смотрела на пар.

Серик работал техником на вышке. В конце нулевых оборудование заменяли, прокладывали первую цифровую линию. Он нашёл в бетонном основании старый кабель, уходивший в землю. Кабель не значился ни на одной схеме. Когда его перерезали, в аule на несколько минут пропал свет, а у десятков людей одновременно зазвонили несуществующие телефоны.

После этого Серик начал видеть возле вышки мужчину в военной форме.

— Лейтенанта? — спросил Ернар.

— Иногда лейтенанта. Иногда своего отца. Иногда тебя взрослого.

— Меня?

— Он говорил, что ты зовёшь его из будущего.

За окном пробежала группа детей. Они держали телефоны перед собой и одновременно водили пальцами по погасшим экранам.

— В ночь исчезновения Серик пришёл домой и сказал, что нашёл способ закрыть сигнал, — продолжила бабушка. — Он хотел достучаться до солдат 1942 года и убедить их не

отдавать команду. Записал всё, что знал, на кассету, оставил её мне и пошёл к вышке. Больше его не видели.

— Почему полиция не...

— Полиция искала человека. А надо было искать ожидание.

Ернар сжал виски.

— Аже, это звучит как суеверие.

— Суеверие — это название для чужого опыта, который тебе неудобен.

Телефон в его кармане коротко завибрировал.

Он достал его. Индикатор показывал три полоски связи.

Не одну. Не слабый аварийный канал. Полный сигнал.

— У тебя есть сеть, — сказала бабушка.

— Не должно быть.

Ернар быстро включил защищённый режим. Пакеты данных проходили без задержки. Спутниковая привязка отсутствовала; устройство считало, что подключено к базовой станции «KARASU-0», той самой с нулевым идентификатором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.